

Следовательно, следует ожидать вяло текущих переговоров, отсутствия реальных успехов. Пхеньян может попытаться дополнительно обострить обстановку, однако это скорее будет делаться в варианте агрессивной риторики, а не реальных военно-политических шагов.

Неудачные ракетно-ядерные испытания 2009 года укрепили сомнения в реальных технологических возможностях Северной Кореи. Сегодня все больше экспертов склоняется к тому, что ядерное испытание 2009 года было мистификацией, а Северной Корее никогда не удастся создать эффективного ядерного заряда. Ссылка на урановую ядерную программу, наличие которой Пхеньян ранее отвергал, также вызывает недоверие экспертов, полагающих, что Северная Корея не обладает технологическими возможностями для производства высокообогащенного урана.

Провокации в ДМЗ, традиционно организуемые Пхеньяном для обострения ситуации, будут иметь ограниченный характер по масштабам и потерям, так как их цель не спровоцировать военный конфликт, а напугать в расчете на то, что общественное мнение в Южной Корее и США заставит власти этих стран вернуться к политике «умиротворения».

Пхеньян может выложить на стол и политические аргументы: повторить тезис о выходе из Соглашения о перемирии 1953 г. Однако перспективы такого шага неясны. Формально это означало бы возобновление войны. Но северокорейские лидеры, понимая собственную военную слабость, не пойдут на самоубийственный проект.

Пхеньян может использовать и слабость Совместной Декларации участников «шестисторонних» переговоров от 2005 г., в которой цель переговорного процесса – ядерное разоружение КНДР – «дипломатично» была сформулирована как «денуклеризация Корейского полуострова». Это дает Пхеньяну возможность настаивать на проверке американских военных объектов в Южной Корее. Но этот путь, скорее, ведет к очередному замораживанию переговорного процесса, чем поиску выгод от возврата в переговоры.

Скорее всего, Пхеньян воспользуется паузой и/или вялотекущим переговорным процессом для получения хоть какой-то помощи и хоть каких-то военно-технологических позитивных результатов в разработке ракетно-ядерной программы.

Китайско-тайваньские отношения.

В 2010 г. отношения между Китаем и Тайванем будут оказывать стабилизирующее влияние на ситуацию в сфере безопасности Восточной Азии. На 2010 г. запланировано подписание важнейших двусторонних соглашений о торговле и финансовом сотрудничестве. Начало их реализации увеличит объемы взаимной торговли и инвестиций и повысит уровень интеграционной взаимозависимости сторон.

Крупных политических прорывов не произойдет, как не случится и военно-политического обострения в Проливе.

АСЕАН

Внутриполитическая обстановка в большинстве стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) будет оставаться стабильной. Залог тому – устойчивые позиции правящих элит, их способность в целом успешно имитировать частичные демократические преобразования и контролировать настроения в обществе. Исключениями, возможно, станут Таиланд и Малайзия.

В Таиланде весьма вероятно периодическая эскалация массовых беспорядков, вызванных, прежде всего, пребыванием в Пномпене бывшего премьер-министра Таксина Чиннавата, ставшего советником правительства Камбоджи по экономическим вопросам. Напряженность обусловлена также высокой степенью поляризации тайландского общества и активностью оппозиционных сил, что продемонстрировал срыв саммита АСЕАН в апреле 2009 г.

Можно также прогнозировать дальнейшее ухудшение отношений между Бангкоком и Пномпеном, изначально вызванное нежеланием последнего выдать Чиннавата тайландским властям. Не исключена не только эскалация напряженности на тайландско-камбоджийской границе, но и, при наихудшем развитии событий, разрыв дипломатических отношений между двумя государствами.

В Малайзии влияние правящего Национального фронта будет снижаться, что еще больше актуализирует для руководства страны проведение глубоких структурных реформ. Внутренние проблемы усугубляются последствиями мирового финансово-экономического кризиса, что с большой долей вероятности приведет к обострению социальных проблем. Внутривластная ситуация будет оставаться достаточно нестабильной, однако до широкомасштабных социальных потрясений дело, скорее всего, не дойдет.

Тренды в политике АСЕАН как международной организации можно условно разделить на два вектора – внутренний и внешний.

Внутренний тренд будет характеризоваться пробуксовками в практической реализации Хартии АСЕАН, в частности, положений о соблюдении прав человека и фундаментальных свобод. Причины таковы:

- срыв саммита АСЕАН в Таиланде (апрель 2009 г.) продемонстрировал, что укреплению международной репутации АСЕАН в большей степени способствует сохранение стабильности, а не соблюдение прав человека, зачастую ведущее к массовым беспорядкам;
- несмотря на ратификацию Хартии всеми государствами ЮВА, разрыв между ее положениями и существующими реалиями не только сохранится, но и усилится. Основания для такого вывода дают действия властей Мьянмы, возобновивших гонения на Аун Сан Су Чжи, главу оппозиционной Национальной лиги за демократию, и планирующих проводить всеобщие парламентские выборы 2010 г. без участия последней;
- председателем АСЕАН в 2010 г. станет Вьетнам, интересам которого не отвечает активизация процесса на данном направлении.

Внешний тренд будет заключаться в снижении влияния АСЕАН в общерегиональных структурах многостороннего диалога. Причины следующие:

- наиболее важные решения, определяющие развитие экономических и политических процессов в Восточной Азии, будут приниматься на заседаниях не АСЕАНцентричных диалоговых площадок, а саммитах Китай – Япония – Южная Корея;
- Индонезия, неформальный лидер АСЕАН, стремится активизировать взаимодействие не столько с партнерами по Ассоциации, сколько с другими субъектами региональной политики и экономики. Следствием этого может стать формирование новых структур многостороннего диалога без АСЕАН в качестве «движущей силы»;

- влияние АСЕАН на переговорах АСЕАН+3 будет, по всей видимости, снижаться из-за усиления ее зависимости от государств Северо-Восточной Азии, прежде всего по линии финансового сотрудничества.

Взаимодействие АСЕАН с крупными субъектами региональной политики и экономики с высокой долей вероятности будет развиваться по следующим сценариям.

В отношениях с **Китаем** произойдет дальнейшая активизация сотрудничества, так как комплексная и многовекторная политика КНР направлена на взаимодействие не только с отдельными странами ЮВА, но и АСЕАН как международной организацией. Причем взаимодействие будет осуществляться не только в русле прежней стратегии, нацеленной на преодоление последствий мирового финансового кризиса и оптимизацию условий экономического сотрудничества, в том числе – через механизмы Зоны свободной торговли Китай - АСЕАН. Весьма вероятно и укрепление политических и военных связей, а также активизация взаимодействия в сфере энергетики.

Вместе с тем, можно прогнозировать и эскалацию трений между Пекином и некоторыми государствами ЮВА относительно различных аспектов урегулирования проблемы архипелага Спратли в Южно-Китайском море. Тем не менее, пересмотр положений Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море, подписанной КНР и АСЕАН в 2002 г., на данном этапе представляется маловероятным.

В отношениях с **США** логично ожидать усиления разрыва между масштабами политического и экономического сотрудничества. С одной стороны, Вашингтон предпринял ряд шагов, нацеленных на улучшение своего имиджа в ЮВА. В их числе – присоединение к договору о дружбе и сотрудничестве АСЕАН, пересмотр курса в отношении Мьянмы, проведение саммита США-АСЕАН на уровне глав государств и правительств. Важным фактором будет оставаться и волна «обамомании» в государствах субрегиона, которая, по всей вероятности, в 2010 г. не иссякнет. С другой стороны, в экономической сфере, скорее всего, продолжится стагнация, обусловленная, главным образом, снижением американского спроса на товары из ЮВА.

Во взаимодействии с **Японией** после прихода к власти кабинета Хатоямы возможна некоторая активизация центростремительных тенденций. Данный тренд обусловлен готовностью Токио пересмотреть трактовку ряда событий времен Второй мировой войны, весьма болезненно воспринимаемых в соседних государствах, в том числе – в ЮВА. Значимым фактором станет также стремление нового руководства Японии активизировать взаимодействие на многосторонней основе со странами Восточной Азии.

В отношениях АСЕАН с другими крупными субъектами региональной политики и экономики – **Индией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией** – кардинальные перемены маловероятны.

В целом, в 2010 г. Юго-Восточная Азия станет, по всей вероятности, ареной более плотной, нежели в настоящее время, конкуренции крупных держав. В таких условиях существенного укрепления позиций **России**, скорее всего, не произойдет, хотя есть основания ожидать увеличения товарооборота, заключения новых контрактов по линии ВТС и расширения присутствия отдельных российских компаний на рынках стран ЮВА. На этом фоне интересам России отвечало бы проведение второго саммита АСЕАН-РФ.